

Пара белоснежных тапочек стояла у двери, расположенных так, чтобы их было удобно надеть.

Внутри первое, что бросалось в глаза, — это огромное панорамное окно, за которым простирался бескрайний звездный небосвод. В тусклом свете можно было разглядеть бесчисленные звезды, сверкающие с удивительной четкостью.

Затем внимание привлекала небольшая открытая кухня и отдельная спальня.

— Хозяин, добро пожаловать домой! — На белом журнальном столике появился маленький скелетик, также белоснежный, который радостно махал руками, привлекая внимание Цзи Чанцина.

— Как ты здесь оказался? — Цзи Чанцин не проявил ни капли испуга, уже в первую секунду осознав, откуда взялось это пространство.

Он не стал действовать лишь потому, что, ну, был не голоден, и позволил этим маленьким «закускам» еще немного побыть на тарелке.

Скелетик явно почувствовал его взгляд, словно оценивающий еду, и съежился, но тут же вспомнил о заключенном неравноправном договоре и сцене, изменившей его восприятие. Осторожно вытянув шею, он пролепетал:

— Хозяин! Мы договорились, что я помогу тебе, а ты примешь меня и будешь защищать...

Что?

Эта мелочь осмелилась ставить ему условия? Да еще и такие, что не сулят никакой выгоды?

Взгляд Цзи Чанцина стал угрожающим.

— К тому же я очень полезен! — Скелетик наполовину скрылся за столешницей, одновременно готовясь к бегству и пытаясь себя разрекламировать. — Я могу помочь тебе избавиться от тех, кто не видит дальше своего носа... Ну, не избавиться, а собрать! Я могу помочь тебе собрать больше парней, они все слабее меня!

— Тогда я просто съем тебя, и дело с концом, — Цзи Чанцин пристально смотрел на него.

— Я... я еще могу лечить, ну, не лечить... могу охранять дом, убирать, и еще...

— Подожди, — Цзи Чанцин вдруг заметил одно слово и остановил скелетика, приблизившись к нему. — Что ты только что сказал?

Скелетик, держась за голову, которая чуть не отвалилась от страха, подумал секунду:

— Я могу... убирать?

— Не это, предыдущее.

— Охранять дом?

— Вот это! — Цзи Чанцин оживился, выпрямился и огляделся вокруг. Полностью обставленное помещение, территория гораздо больше, чем в доме, который они смотрели сегодня, — место, идеально подходящее для проживания людей, и его настроение вдруг улучшилось. — Да, у тебя есть пространственные способности, ты можешь строить дома... Отлично, это место теперь мое!

Скелетик застыл на мгновение, а затем обрадовался:

— Да, хозяин!

Это означало, что Цзи Чанцин принял его подношение! Теперь он находился под защитой Цзи Чанцина!

Всего лишь эта маленькая комнатка смогла подкупить такого великого демона и обеспечить ему безопасное место проживания... Это было просто идеально...

— Кажется, твоя территория раньше была больше, да? — Цзи Чанцин повернулся и спросил.

— Эээ... — Скелетик скорчил несчастное лицо. — Моих способностей недостаточно... Я, я... кхм, раньше отдал их вам. Это место я восстановил, съев тень из того старого замка, и больше ничего не осталось.

— Значит, моя территория может увеличиваться? — Цзи Чанцин усмехнулся.

Когда это стало твоей территорией?

Скелетик покорно ответил:

— Да, хозяин.

— А, кстати, ты сказал, что можешь охранять дом и убирать?

— ...Да, хозяин.

Через две минуты скелетик, держа в одной руке метлу, а в другой — стиральную доску, смотрел на только что снятые постельное белье и грязную одежду и погрузился в молчание.

...

Цзи Чанцин, облаченный в свежевывсушенный мягкий пижамный костюм, устроился в мягкой двуспальной кровати. Слева стоял простой шкаф, справа — окно с видом на бескрайний звездный небосвод. Он был окружен чистотой, которой давно не испытывал, и расслабился.

Города людей, конечно, хороши, но в них смешаны бесчисленные человеческие желания. Это может быть изысканное блюдо в ресторане высшего класса или закуска с сильным запахом масла на ночном рынке. Когда голоден, это — необходимость для жизни, источник самой сильной жажды. Но когда сыт или переел, это превращается в средство для рвоты.

Помимо того вкуса, который каждый человек любит больше всего и который никогда не приедается, — для нынешнего Цзи Чанцина это был аромат Се Яна.

Но остальные люди для него были как уличная еда, которая, даже будучи сытым, все равно источала дым и запах, не вызывая аппетита, а даже вызывая легкую тошноту.

А такая чистая, свежая среда, где нет людей, была для Цзи Чанцина самым комфортным местом.

Воспользовавшись моментом, Цзи Чанцин вдруг вспомнил о том, что давно хотел сделать.

...

День без солнца. Весь мир был белым. Здесь не было ни гор, ни воды, ни ветра, ни звуков, только равнина, покрытая многолетним снегом, и единственная соломенная хижина.

Внутри, на единственном деревянном стуле, сидел человек в серебристо-черной форме, который казался совершенно чужим в этом мире.

Он был высоким, но сгорбился на низком стуле, уставившись вдаль.

Се Ян ясно понимал, что это был его сон, его поле для совершенствования духа.

И его тюрьма.

Этот сон оставался неизменным на протяжении десятилетий, потому что он не имел желаний и не должен был их иметь.

Се Ян сохранял ту же позу, долго не двигаясь, ожидая, пока время пройдет и он проснется. Но вдруг он схватился за висок, и знакомая боль снова возникла.

— Ой... — Сзади раздался звук падения, сопровождаемый тихим стоном.

Когда этот звук раздался, боль в голове Се Яна исчезла, словно ее и не было. Он опустил руку и снова уставился вдаль.

Стройная фигура, шагая по хрустящему снегу, перелезла через открытое окно и остановилась позади него.

— На что ты смотришь? — Цзи Чанцин наклонился, чтобы оказаться на одном уровне с его глазами, и с любопытством посмотрел наружу. Но там не было ничего, кроме холодной, пустынной белизны.

Се Ян вдруг усмехнулся, уголок его рта поднялся, словно с насмешкой, и снег снаружи внезапно почернел.

— Как ты здесь оказался? — Се Ян поднял руку и схватил Цзи Чанцина за подбородок, его взгляд был холоден.

Цзи Чанцин опешил, не ожидая такого подарка судьбы. Ему даже не пришлось просить, Се Ян сам коснулся его рта. Поток энергии, словно несущий разрушение, но отличающийся от простого зла, начал наполнять его.

— Ик! — Цзи Чанцин икнул, поспешно снял руку Се Яна с подбородка и отошел подальше. — Сегодня, ик, я тебя не трону!

После того как он съел тот светящийся шар, до сих пор он все еще не мог переварить его.

Эх, как же не повезло!

— Тьфу, — Се Ян нахмурился, его тело излучало явную агрессию. — Обычно ты так хочешь быть рядом со мной, а сейчас так далеко убегаешь? Хах...

Не закончив фразу, он снова повернулся и сел на низкий стул, молча уставившись вдаль.

Почему-то Цзи Чанцин уловил нотку обиды.

Сны — это отражение глубин человеческого сердца. В реальной жизни человек может носить множество масок, но во сне контролировать себя гораздо сложнее.

Как добрая, так и злая стороны проявляются гораздо более прямо.

Цзи Чанцин моргнул и, улыбаясь, подошел ближе, тихо спросив:

— Эй, тебе, наверное, нравится быть со мной, да?

Эти слова Цзи Чанцин произнес без тени сомнения.

Он был демоном, рожденным для управления сердцами людей. Заставить обычного человека привязаться к нему — это было его мастерство!

Се Ян не ответил, словно его и не было.

Но Цзи Чанцин не сдавался, присев перед ним:

— Се Ян, у меня теперь есть дом. Переезжай ко мне.

— Дом? — Се Ян наконец посмотрел на него, но лишь усмехнулся, с явной долей самодовольства. — Всего лишь один дом. У меня их столько, что и не сосчитать.

Однако, услышав это, Цзи Чанцин не расстроился, а, наоборот, стал еще радостнее.

— Тогда я могу переехать к тебе, — с блеском в глазах сказал он.

Авторское примечание:

Цзи Чанцин: «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе».

<http://bllate.org/book/15399/1360773>